

Наблюдая, как Цзинь Жуй с улыбкой кормит его, Хэ Дачжуан сказал:

— Молодой господин, вам не нужно обо мне заботиться.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Как же так, ты даже руку поднять не можешь, я покормлю тебя.

Хэ Дачжуан поспешно отказался:

— Моя рука просто немного устала, это не мешает...

— Ешь.

Цзинь Жуй не стал его слушать, поднёс ложку с тофу к его рту.

Хэ Дачжуан сдался и снова открыл рот.

Он хотел есть сам, но Цзинь Жуй настаивал на том, чтобы кормить его. В итоге Хэ Дачжуану пришлось уступить.

Однако Цзинь Жуй сам был почти инвалидом, поэтому их совместная трапеза выглядела крайне нелепо.

Если ложкой было неудобно брать еду, Цзинь Жуй просил Хэ Дачжуана использовать палочки, чтобы положить её в ложку, а затем кормил его.

Хэ Дачжуану это казалось абсолютно абсурдным.

— В детстве я однажды ходил в детский сад. Но через три дня я перестал туда ходить, знаешь почему? — внезапно спросил Цзинь Жуй.

Хэ Дачжуан инстинктивно покачал головой. Чёрт его знает, ты же психопат, кто сможет угадать твои мысли?

Цзинь Жуй с улыбкой передал ложку Хэ Дачжуану, чтобы тот покормил его, и сказал:

— Потому что я видел, как других детей каждый день забирают родители, а у меня были только няня и водитель. Я видел, как других детей кормят родители, а меня — нет. Я видел, как другие дети капризничают на руках у родителей, а я — нет. Я видел многое, чего у меня не было, и потому я с завистью вернулся домой и спросил отца. Почему у других детей есть то, чего нет у меня? Но знаешь, что он ответил?

Цзинь Жуй, вспоминая это, горько усмехнулся, жуя еду:

— Он сказал: «Ты не заслуживаешь этого, твоя жизнь будет только той, которую я для тебя приготовил». Ха... Да, все эти годы, и даже в будущем, я могу жить только в том мире, который он для меня создал. Скажи, разве я не бесполезен?

Хэ Дачжуан смотрел на Цзинь Жуй, и теперь он всё лучше понимал, откуда взялся его психопатический характер.

Цзинь Жуй с улыбкой прикоснулся к лицу Хэ Дачжуана:

— Но я не хочу с этим мириться. Почему моя жизнь должна быть такой, как он решил? Лучше уж я умру. Если однажды я умру, ты будешь грустить?

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза. Что он имеет в виду? Неужели он считает жизнь скучной и хочет покончить с собой? Или он хочет противостоять отцу и быть убитым им?

В любом случае, Хэ Дачжуан хотел сказать, что он не будет грустить из-за него.

Но... Цзинь Жуй с улыбкой продолжил:

— Думаю, ты не будешь грустить, поэтому... если я умру, я возьму тебя с собой, иначе на том свете мне будет одиноко.

Хэ Дачжуану хотелось выплюнуть еду ему в лицо. Даже если я умру с тобой, я сначала воткну в тебя пару ножей, чтобы отомстить.

Цзинь Жуй, видя его смесь гнева и страха, громко рассмеялся:

— Ты правда поверил? Какой же ты глупый.

Хэ Дачжуан смотрел на него, не понимая.

Цзинь Жуй с улыбкой погладил его по лицу:

— Я — старший сын семьи Цзинь, всё в семье будет моим, я буду делать что захочу, ничего такого не случится. А в детский сад я перестал ходить, потому что избил всех детей так, что они попали в больницу, а учитель получил лёгкое сотрясение мозга. Мой отец разозлился, боясь, что такое повторится, и забрал меня из сада.

Хэ Дачжуан тут же зло посмотрел на Цзинь Жуй, в его глазах читалось одно слово: «Пошёл вон!»

Цзинь Жуй с улыбкой снова покормил его, и в его глазах было не разобрать эмоций.

Он помнил, как тогда подходил к детям и снова и снова спрашивал их. «Дай мне поиграть с твоей игрушкой, ладно? Позволь мне побыть с твоими родителями, ладно?» Но дети только смотрели на него с отвращением, насмешкой, презрением и страхом, словно он был монстром, и все убегали.

Никто не хотел с ним общаться.

После ужина они вернулись в спальню.

Мяньцю шёл за Хэ Дачжуаном по пятам, боясь быть оставленным.

Когда Цзинь Жуй пошёл в туалет, Мяньцю начал скакать перед Хэ Дачжуаном.

Он царапал его штанину и громко лаял.

Хэ Дачжуан присел и постучал ему по лбу:

— Что ты тут вытворяешь?

Мяньцю подумал, что это игра, и начал прыгать ещё активнее, лая и пытаясь запрыгнуть на

него.

Цзинь Жуй вышел и увидел, как человек и собака сидят на полу, весело играя.

Едва он подошёл, как Мяньцю отошёл в сторону и пописал.

Лицо Цзинь Жуя моментально потемнело.

Хэ Дачжуан, увидев его, понял, что дело плохо. Он тут же побежал за бумагой, чтобы вытереть.

Но пол был покрыт ковром, и, сколько он ни вытирал, пятно не исчезало.

Мяньцю продолжал нюхать вокруг, радостно прыгая рядом с Хэ Дачжуаном.

Цзинь Жуй сел на диван и сказал:

— Иди помой руки и подойди ко мне, чтобы помассировать мне ноги.

Хэ Дачжуан кивнул и поспешил в ванную.

Мяньцю хотел последовать за ним, но Цзинь Жуй с улыбкой поднял его. Хэ Дачжуан испугался и закричал:

— Что ты делаешь!

Цзинь Жуй не ответил, а понёс Мяньцю к месту, где тот пописал, и присел.

Он прижал его голову к полу, и Мяньцю испуганно залаял.

Хэ Дачжуану стало жалко, он хотел спасти Мяньцю, но Цзинь Жуй повернулся к нему и сказал:

— Иди мой руки.

Хэ Дачжуан посмотрел на Мяньцю, затем на Цзинь Жуя и быстро направился в ванную.

Мяньцю, который сначала громко лаял, теперь жалобно скулил.

Цзинь Жуй, держа его голову, без эмоций сказал:

— Если ты ещё раз пописаешь где попало, я отрежу тебе писюн, понял?

Мяньцю тихо заскулил, словно соглашаясь.

Цзинь Жуй не стал его слишком мучить, отпустил его. Мяньцю тут же попытался убежать, но Цзинь Жуй быстрее схватил его и снова прижал к полу:

— Сиди смирно!

Мяньцю скулил, но Цзинь Жуй оставался непреклонным.

Отпустив его, он скомандовал:

— Сидеть!

Мяньцю тут же сел и затих.

Цзинь Жуй бросил на него взгляд и ушёл.

Когда Хэ Дачжуан вышел, Цзинь Жуй уже сидел на диване, читая книгу.

Увидев Мянью, который сидел вдалеке и жалобно смотрел на него, Хэ Дачжуан хотел подойти, но Цзинь Жуй сказал:

— Подойди.

Хэ Дачжуан сдался и сел рядом с Цзинь Жуйем. Глядя на Мянью, он начал:

— Молодой господин...

Цзинь Жуй перевернул страницу и спокойно сказал:

— Если кто-то совершил ошибку, он должен быть наказан. Нельзя проявлять жалость только потому, что он маленький. Многие вещи не зависят от возраста.

Хэ Дачжуан молча начал массировать ему ноги, думая: «Зачем так много говорить?»

На какое-то время воцарилась тишина.

Доктор Гоу, закончив есть, вернулся в свою комнату. Увидев в зеркале следы на своём теле, он едва сдержался, чтобы не выбежать и не отрезать дворецкому Цзиню его «достоинство»! Но в итоге не решился. Надев одежду, он набрался смелости и направился в комнату Цзинь Жуя.

Открыв дверь, он увидел каменное лицо дворецкого Цзиня и прошёл мимо, игнорируя его.

Однако тот упорно следовал за ним, и доктор Гоу, обернувшись, закричал:

— Зачем ты за мной идёшь!

Дворецкий Цзинь без эмоций ответил:

— Иду к молодому господину.

Доктор Гоу закричал:

— Я пойду первым, подожди!

Дворецкий Цзинь не реагировал, просто смотрел на него.

Доктор Гоу, разозлившись, пошёл вверх, обернувшись и бросив злобный взгляд на дворецкого Цзиня. Он словно хотел сказать: «Даже если ты будешь так навязываться, я не буду с тобой».

Доктор Гоу остановился у двери комнаты Цзинь Жуя и сказал дворецкому Цзиню:

— Открой!

Дворецкий Цзинь без эмоций посмотрел на него:

— Войди первым.

Доктор Гоу чуть не ударил его. Дверь комнаты Цзинь Жуя открывалась только по отпечатку пальца. Кроме Цзинь Жуя и дворецкого Цзиня, никто не мог её открыть. Ну, теперь ещё Хэ

Дачжуан.

Но из этих троих двое были внутри, а один рядом с ним, так как же он мог открыть дверь?

<http://bllate.org/book/16150/1447034>